В.Б. Жиромская

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ МИРНОГО РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье приводятся данные о потерях мирного населения в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях и в тыловых районах, даются оценки долгосрочного влияния военных потерь на демографическое развитие российского населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, людские жертвы, геноцид, потери мирного населения, оккупированные территории, тыловые районы, сверхсмертность, гибель детского населения.

1418 дней и ночей продолжалась Великая Отечественная война, она унесла миллионы человеческих жизней. К началу войны в июне 1941 г. по данным НИИ ЦС на территории СССР проживало 196,7 млн чел.

Общие демографические потери СССР (27 млн чел.) превышают потери Германии и ее сателлитов (11,9 млн чел.).

Сегодня в условиях нарастания международной напряженности, нагнетаемой администрацией США и лидерами ряда европейских стран, память о потерях мирного населения – миллионов детей, женщин, стариков – призывает к ответственности инициаторов использования военной силы для достижения своекорыстных геополитических устремлений во имя сохранения мира на земле. Эта ответственность тем более велика, что развязывание глобального военного конфликта ставит под угрозу сохранение жизни на всей нашей планете.

Уроки истории напоминают нам о том, что стремление к безграничному лидерству в мире тесно связано с политикой геноцида, как это и было в годы Второй мировой войны по от-

© Жиромская В.Б., 2015

ношению к мирному населению оккупированных гитлеровцами территорий.

В годы Великой Отечественной войны российское население погибало и в ходе военных действий, и в прифронтовых районах, и под взрывами бомбежек в тылу и даже в глубоком тылу от чрезмерного напряжения физических и душевных сил, недоедания, болезней. Но главные потери приходились на оккупированные территории, где гитлеровцы последовательно проводили политику геноцида.

Гитлер еще до войны нагло заявил: «Я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы... Существует немало путей, при помощи которых можно... добиться вымирания нежелательных для нас народов»[1].

К началу 1943 г. под оккупацией оказалось около 2 млн км^2 советской территории, а точнее 1 млн 926 тыс. км^2. Остались под властью немецких, румынских, венгерских и финских фашистов не менее 78 млн человек, что составляло около 40% всего населения Советского Союза. Для большинства этих областей оккупация продолжалась 2–3 года.

Применялись фашистами для истребления мирного населения самые жестокие меры: походные газовые камеры, сожжения, расстрелы, пытки, повешение, распространение инфекционных болезней, голод, медицинские эксперименты. Среди этих мер использовались и генные пищевые добавки.

Многие места массового уничтожения мирного населения в истории всего СССР хорошо известны. Это – Бабий яр и Сырецкий лагерь, где было уничтожено свыше 100 тыс. чел.; Хатынь (Минская область), там 22 марта 1943 г. было сожжено заживо 149 чел., в том числе 75 детей. В Аблинге (Литва) было расстреляно все население поселка. Спаслись несколько тяжелораненых женщин и пятимесячный ребенок. Уничтожено и замучено 80 тыс. человек в Девятом форте (Каунас). В Багеровском (Керченском) рве захоронено 7 тыс. расстрелянных[2].

Это далеко не полный перечень злодеяний гитлеровцев.

Геноцид применялся к народам разных национальностей, но особому преследованию подвергались евреи. В гетто и лагерях было уничтожено евреев: во Львове – 136 тыс. чел., в Минске – 100 тыс., в Риге – 35 тыс., в Даугавпилсе – 30 тыс., в Каунасе – 30 тыс., в двух лагерях Вильнюса – 44 тыс., в Одессе – 6 тыс., в Днепропетровске – 10 тыс.

Известно, что из 6 млн человек жертв Холокоста 1,5 млн было уничтожено гитлеровцами на оккупированных территориях СССР.

Геноцид на оккупированной территории России исследован до сих пор недостаточно[3]. Выявлением мест массового уничтожения гитлеровцами советских граждан разных национальностей, – евреев, славян, цыган – и исчислением количества жертв гитлеровского геноцида на территории РСФСР занималась группа научных сотрудников Центра истории территории и населения России ИРИ РАН. Особый вклад в исследование этой проблемы внес известный исследователь А.А. Шевяков. Он использовал материалы Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков (ЧГК) при СНК СССР и органов Госплана СССР и собрал сведения по сотням мест массового уничтожения на оккупированных территориях[4].

Перед войной на подвергшейся оккупации территории РСФСР проживало 30 млн чел. По подсчетам А.А. Шевякова было истреблено гитлеровцами примерно 2 млн человек, в том числе:

Калининская область – 41 тыс. умерщвлены в газовых камерах и расстреляны:

село Ксты – в январе 1942 г. 70 человек сожжено в сарае, перед этим у них на глазах были убиты их дети;

Новороссийск – 7 тыс. чел. было умерщвлено в походных газовых камерах;

Майкоп – убито 2056 чел.;

Ставрополье – уничтожено 36 776 жителей, в том числе 1742 ребенка;

Минводы – убито 6600 человек,

Черкесская АО – гитлеровцами уничтожено 2 тыс. человек;

Орловская область – умерщвлено 50 тыс. человек, в том числе в селе Хвостовичи 2,8 тыс.;

Псковская область, деревня Краснуха – все жители сожжены заживо – 280 человек;

Московская область – уничтожено 4700 человек, в том числе в Звенигородском районе 334 человека, в Боровском – 604;

Смоленская область – 87 600 человек мирных жителей убито гитлеровцами, в том числе в городе Смоленске 33 тыс. человек.

Особенно выделяются по многочисленности расстрелянных граждан районы: Батуринский – 1391 человек (по актам), Всходский – 1514, Глинковский – 1984, Ельнинский – 3764, Куйбышевский – 1244, Пречистенский – 909, Сафоновский – 954, Семлевский – 816, Темкинский – 1484, Хиславичский – 2280 и т. д. Во многих из этих населенных пунктов применялось массовое сожжение людей заживо. Факты массового сожжения людей живыми имели место в Батуринском районе – 461 человек, Глинковском –

384, Семлевском – 384, Темкинском – 158 и т. д. Гитлеровцы организовывали массовые отравления (Дорогобужский, Понизовский, Тумановский районы), морили в душегубках (Смоленск, Рославль), взрывали на минных полях (Велижский, Глинковский, Демидовский, Слободской, Сычевский, Темкинский и другие районы).

Нацисты не щадили и детей, причем всех национальностей:

в Воронежской области – село Лебяжье – сожжено в вагоне 366 детей и расстреляно 332 ребенка;

в Краснодарском крае расстрелян детский дом – 214 детей;

в Курской области – фашисты убили 700 детей;

на курорте Теберда истреблено 500 детей, находившихся на лечении в костнотуберкулезном санатории и т. д.

Фашисты уничтожали пациентов (часто вместе с медицинским персоналом) больниц и санаториев, ставили на детях медицинские эксперименты.

Нельзя не учитывать и жертв сверхсмертности на оккупированных территориях, которая являлась следствием голода, заразных болезней, неоказания медицинской помощи, отсутствия медикаментов. От этих причин погибло мирного населения в областях и автономных республиках РСФСР: в Псковской области – 75 тыс. человек, Калининской – 185 тыс., Воронежской – 198 300, Орловской – 65 тыс.; Великолукской – 31 900; в Кабардино-Балкарской АССР – 12 тыс., Северо-Осетинской АССР – 23 848.

В число потерь мирного населения входят насильственно угнанные в Германию и погибшие там, а так же не вернувшиеся по разным причинам.

Насильственный угон граждан СССР на принудительные работы в Германию осуществлялся в течение двух лет – в 1942–1944 гг. В Германии так называемые восточные рабочие получали минимальную пищу, подвергаясь самой жесткой эксплуатации и насилию, зачастую массово истреблялись.

По данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников было угнано 4,3 млн человек (по последним данным – свыше 5,6 млн), из них 2,2 млн погибли в Германии, 450 тыс. отказалось вернуться по различным причинам, остальные возвратились[5].

Итак, подведем некоторые итоги всех этих чудовищных злодеяний на оккупированной территории:

– 7,4 млн мирных граждан преднамеренно были истреблены гитлеровцами на оккупированной территории в ходе реализации политики геноцида[6];

– из угнанных в Германию 2,2 млн человек погибли в фашистской неволе, а 451 тыс. не вернулись по разным причинам и стали эмигрантами;
– на 4,1 млн человек сократилось население на оккупированной территории в результате повышенной смертности (сверхсмертности) от жестоких условий оккупационного режима (голод, инфекционные болезни, отсутствие медицинской помощи); сверхсмертность детей составила 1,3 млн.

Кроме погибших на оккупированной территории к числу потерь мирного населения относятся жертвы *Ленинградской блокады*[7]. Блокада длилась 872 дня, минимальное число жертв – более 700 тыс. чел.[8], максимальное – 1 млн 400 тыс.[9]

Война явилась причиной сверхсмертности жителей *в тыловых районах* из-за тяжелой работы, недоедания, повышенной заболеваемости легочными и желудочными болезнями. Резкое повышение смертности фиксировалось в 1941–1942 гг. К этому добавился тяжелый моральный стресс, связанный с потерей родных и близких, постоянной угрозой оккупации во время наступления германских войск и пр. Сверхсмертность составила около 0,5 млн чел.[10]

Кроме того, имела место гибель мирного населения в прифронтовой полосе.

Итого, учитывая все эти категории, погибло около 17 человек мирного населения, что составило более 60% общих людских потерь, понесенных нашей страной в годы Великой Отечественной войны, и значительно превосходит потери военнослужащих, прежде всего из-за гитлеровской политики геноцида.

Массовое уничтожение мирного населения вместе с потерями армии тяжело и надолго сказалось на демографическом развитии населения. Это так называемое демографическое эхо войны.

Демографические последствия войны изучены до сих пор недостаточно, хотя они и сегодня не потеряли своей актуальности.

В результате людских потерь деформировалась возрастнополовая структура населения.

В результате потерь мужского населения было нарушено соотношение полов в составе населения. особенно в группах репродуктивного возраста. На долю мужчин в этих группах приходилось 38%, а на долю женщин – 62.

Диспропорция полов сохранялась длительное время после войны и явилась причиной резкого снижения рождаемости, брачности, безотцовщины и беспризорности.

В возрастной структуре образовались три демографические ямы.

Первая – погибшие во время войны люди в возрасте от 18 до 35 лет, то есть основного призывного возраста.

Вторая – младенцы 1941–1944 гг. рождения.

Третья – дети и подростки 1926–1930 гг. рождения.

«Демографические ямы» были глубокими и трудно изживались, долго сказывались на возрастном составе населения, о чем свидетельствуют данные переписей населения 1959 и 1970 гг.

Сверхсмертность этих пострадавших групп продолжалась и в послевоенное время.

Дети 1941–1945 гг. рождения на начало 1946 г. составляли 6 млн 825 тыс.; к началу 1956 г. их убыло более чем на 0,5 млн; они отличались слабым здоровьем, для них были характерны пониженные вес и рост, что привело к повышенной смертности в этой возрастной когорте.

Понесли жертвы и подростки 1926–1930 гг. рождения, которым на начало войны было 10–14 лет. Их было в 1941 г. 13 млн 450 тыс. Они потеряли 734 тыс. чел.[11] На их долю выпал тяжелый труд в годы войны в промышленности и сельском хозяйстве, высокий уровень производственного травматизма, часто со смертельным исходом. Только в Москве за первые военные годы от травм погибло более 15 тыс. подростков. Кроме того, подростки часто принимали активное участие в боевых действиях, особенно в партизанских отрядах, в подполье, в отрядах противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений в прифронтовой полосе.

Итак, вследствие людских потерь в годы войны образовались три «демографические ямы» в возрастной структуре населения.

Таким образом, мы видим, что людские потери в войне привели к пониженной доле в возрастной структуре населения России самых трудоспособных, перспективных в демографическом отношении групп. В России не состоялся бэби-бум.

Эти потери ускорили *демографическое старение* населения, которое в России произошло не столько за счет значительного возрастания продолжительности жизни, сколько за счет сокращения в возрастной структуре молодых поколений.

Следует учесть еще один фактор, негативно влияющий на послевоенную демографическую ситуацию, – ухудшение экологической ситуации вследствие войны.

Влияние войн на экологическую ситуацию еще мало изучено. Еще менее изучен аспект воздействия послевоенной экологической ситуации на демографическое развитие населения. Эта важная проблема ждет своего исследования со стороны специалистов разного профиля, в том числе историков и демографов.

Факты свидетельствуют о прямой связи казалось бы стихийных природных бедствий с крупномасштабными войнами и социально-политическими катаклизмами.

Как правило, войны вызывают природные аномалии: жесточайшие морозы, продолжительные ливневые дожди, беспощадные засухи и т. д. Возможно, эти природные коллапсы объясняются нарушением движения воздушных масс вследствие мощных взрывов, применением ракетного оружия, интенсивными действиями артиллерии и авиации и проч. Последствия воздействия отравляющих газов, бактериологического оружия и особенно ядерного оружия в настоящее время хорошо известны.

В результате войн в атмосфере скапливаются остатки взрывчатых веществ, продуктов горения, в том числе токсичных, и радиоактивных элементов. Образуются мощные дымовые завесы, связанные с крупномасштабными пожарами. Загрязнение воздушной среды происходит и в связи с разложением и гниением непогребенных трупов людей и животных.

Нарушается круговорот воды в природе. Происходит загрязнение водоемов и рек в результате военных действий. Отсутствует контроль за выбросами и отходами, попавшими в водную среду. Еще более ухудшает ситуацию появление новых стратегических производств во время и сразу после войн.

Во время войн нарушаются сельскохозяйственные циклы, ухудшается уход за плодородными почвами, не осуществляется охрана лесных угодий, не проводится борьба с вредителями полей и лесов, не обрабатываются против вредителей лесные массивы и водоемы.

Вызванные войной климатические нарушения обычно приводят в странах, находящихся в стадии послевоенной разрухи и экономического кризиса, к голоду.

Он и наблюдался в России в 1947–1948 гг.

Эти годы отмечены резким падением рождаемости и столь же резким взлетом смертности во многих регионах России (Центр Европейской России, Поволжье, Урал, Западная Сибирь). Так, в производящих областях – Воронежской, Ярославской – в 1947 г. был зафиксирован отрицательный прирост населения – соответственно –0,8 и –0,2%. Смертность превысила рождаемость в Тамбовской области в 1,2 раза, в северной Вологодской области в 1,5 раза. В ряде областей естественный прирост был близок к нулю – в Костромской, Сталинградской, Саратовской, Астраханской, Горьковской и др.

Тревожная демографическая ситуация сохранилась и в 1948 г.

Война нанесла огромный ущерб здоровью населения[12]. Доказательством служит статистика заболеваемости и причин смерти.

Пример – здоровье детей.

В годы войны и послевоенное время наблюдалось возрастание в структуре причин младенческой смертности удельного веса причин смерти, связанных с ослаблением организма матери и ребенка: врожденная слабость, преждевременное рождение, выкидыши, болезни новорожденных, нарушения внутриутробного развития. Эти причины смерти в благополучные периоды встречаются редко, и их массовое появление обычно бывает связано с голодными или военными годами. Например, в первые послевоенные годы в разных регионах России ежегодно 15–20% умерших младенцев погибали от этих причин. От диспепсии – болезни истощения, – среди умерших младенцев погибало от 10 до 20%. В РСФСР в 1945 г. родилось недоношенными 37,5 тыс. младенцев. Мертворожденных было почти 8 тыс. 14 тыс. детей умерли вскоре после рождения, среди них преобладали недоношенные – 9 тыс., или 64%.

Война отрицательно сказалась на физическом развитии новорожденных. Как показали исследования, это явилось следствием нарушения полноценного внутриутробного развития детей в военные годы из-за недостаточного питания матерей. В 1942 г. физическое состояние новорожденных резко ухудшилось – их средний вес понизился на 600 г., средний рост – на 2 см, окружность груди – на 1,5 см, окружность головы – на 1,3 см. По данным 1965 г., у детей, рожденных в Москве в 1943–1944 гг., вес в сравнении с рожденными в 1937 г. ко времени достижения ими года жизни был на 650 г,, а рост на 1,5 см меньше. В Свердловске наблюдалась та же картина – в 1942 г. вес новорожденных снизился на 200 г у мальчиков и на 171 г у девочек, рост уменьшился соответственно на 0,71 и 0,74 см.

Забегая вперед надо сказать, что у женщин, рожденных в 1942 г., смертность детей была на 55% выше довоенной нормы, у женщин 1943 г. рождения – на 10% выше, а у женщин, рожденных в 1944 г., – на 3%.

Ухудшилось и физическое развитие дошкольников. Проведенные обследования, в частности, показали, что рост мальчиков 4–7 лет в 1945 г. на 4–5 см был меньше, чем у детей того же возраста в 1938 г., вес уменьшился на 2 кг у семилетних и на 1 кг у четырехлетних. Аналогичная картина была зафиксирована у школьников. Так, у девочек наблюдалось во время войны отставание роста, особенно в 11 лет, у мальчиков максимальное отставание в физическом развитии падало на возраст 13–14 лет. Вследствие этого

подростки в 1945 г. во всех возрастных группах были физически слабее, чем до войны.

Тяжелым следствием войны было резкое увеличение в стране инвалидов, в том числе детей.

Перед правительством нашей страны встала очень непростая задача – обеспечить с помощью активной демографической политики восстановление населения страны. Эта задача была решена только к концу 1950-х годов.

Нельзя забывать уроков истории – тяжелых последствий Второй мировой войны.

В заключение следует подчеркнуть, что все ключевые проблемы современной мировой политики следует решать в интересах международной безопасности и утверждения в международных отношениях демократических принципов.

Примечания

1 Цит. по: *Шевяков А.А.* Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент» [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/719/825/1219/01Shevyakov.pdf (дата обращения: 17.02.2015).

2 Население России в XX веке: исторические очерки: В 3 т. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2001. С. 53–58.

3 Там же.

4 См.: *Шевяков А.А.* Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны // Социологические исследования. 1992. № 11. С. 3–17.

5 Там же. С. 125.

6 Россия и СССР в войнах XX века. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 230–233.

7 Оценки числа жертв Ленинградской блокады давались неоднократно, см.: Вопросы истории. 1996. № 124; На защите Невской твердыни. Л., 1965; Ленинград в осаде. СПб., 1995; и др.

8 Население России в XX веке: исторические очерки. Т. 2. С. 45–46.

9 *Магаева С.В., Симоненко В.Б.* Статистика жертв ленинградской блокады // Санкт-петербургский университет. 2009. № 8. URL: http://www.spbumag.nw.ru/2009/08/6.shtml

10 См.: *Исупов В.А.* Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века // Сибирский хронограф. Новосибирск, 2007. С. 142–143.

11 См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М. 1963. С. 62–63, 79–85.

12 *Жиромская В.Б.* Жизненный потенциал послевоенных поколений в России. 1949–1960. М.: РГГУ, 2009. С. 43–44.